

Summary. The article discusses the versatility archetypal semantics and its manifestation in the individual with a toy. Disclosure archetypal essence toys contributed analysis of studies in the field of psychology, history, art history.

Keywords. Archetype, toy, symbol, psychodynamic theory, active social-psychological cognition.

Литература:

1. Бартрам Н. Д. Игрушка и начатки ручного труда / Н. Д. Бартрам // Игрушка. Ее история и значение. – М. : Изд. Сытина, 1912. – С. 237-245.
2. Василькова А. Н. Душа и тело куклы / А. Н. Василькова. – М. : Аграф, 2003. – 208 с.
3. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
4. Кожевников В. П. Теория русской культуры. Проблемные лекции. Новгород: Изд-во НГАСА, 1995 – 210 с.
5. Лейбин В. М. Словарь справочник по психоанализу / В. М. Лейбин. – СПб. : Питер, 2001. – 688 с.
6. Осорина М. В. К построению психологической концепции игрушки / Электронный вариант материалов III съезда РПО "Психология и культура" – СПб, 2003
7. Словарь справочник по возрастной и педагогической психологии. / Под ред. М. В. Гамезо. – М. : Педагогическое общество России, 2001 – 128 с.
8. Теория и практика глубинной психокоррекции: Третья Авт. школа академика АПН Украины Т. С. Яценко / Сост. А. В. Глузман (и др.). – Ялта: РИО КГУ, 2010. – 200 с.
9. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинг. – М. : Издательская группа "Прогресс", "Прогресс-Академия", 1992. – 464 с.
10. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг; пер. с англ. А. В. Мантов. – СПб. : Ренесанс, 1991. – 448 с.
11. Яценко Т. С. / До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки / Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова, Серія № 12. Психологічні науки: Зб. Наукових праць. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011. – № 33 (57). – 253 с. С. 15 –27.
12. Яценко Т. С. Проблема глубинного познания психики субъекта в визуализированной самопрезентации / Т. С. Яценко // Психотерапия, практическая и консультативная психология – сплетение судеб: ежемес. науч.-практич. журнал / Глав. Ред. В. В. Макаров. – К.: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2012. № 10 (118). – С. 22 – 30

© 2014

Е. Г. Максименко (г. Донецк)

ФЕНОМЕН САМОДЕПРИВАЦИИ И ЕГО ГЛУБИННОЕ ПОЗНАНИЕ

Постановка проблемы. Исследование феномена самодепривации является одним из направлений научно-исследовательского Центра «Глубинной психологии» академика Т.С. Яценко (Ялта, Крым) [6-8]. Научный интерес к данной проблеме сформировался под влиянием опыта практической психологии, предметом изучения которой является индивидуальность, неповторимость психики человека и конкретных обстоятельств его жизни. При этом практическая психология ставит своей задачей не только изучение индивидуальности человека, но и обоснование возможностей и способов воздействий на него с целью актуализации личностного потенциала человека и нивелировании деструктивных тенденций.

Наше исследование позволяет углубить взгляды на психоаналитическое понимание влияния депривационных и самодепривационных процессов на онтогенетическое становление психики субъекта, а также расширить прикладные аспекты психодинамической теории.

Анализ научных исследований. Практические психологи, работающие в русле глубинной психокоррекции (С.М. Аврамченко, Л.Я. Галушко, И.В. Євтушенко, Н.Ф. Калина, Н.Ю. Максимова, Е.Н. Поляничко, О.Г. Солодухова, О.Н. Усатенко, Т.С. Яценко и др.), отмечают наличие неких парадоксальных феноменов, связанных с механизмом искажения реальности или ухода от реальности в мир иллюзии ради обеспечения внутреннего комфорта и психологического благополучия человека. Субъективно индивид, прибегающий к подобным механизмам, одновременно ощущает противоречивые

чувства удовольствия/неудовольствия, радости/агрессии, индивидуации/сепарации, тенденции к жизни/к смерти и т.д. Личностные антиномии, проявляющиеся, как правило, в субъект-объектных отношениях, формируют определенное мировоззрение, в котором выражается отношение между внутренними переживаниями человека и объективными фактами.

В нашем исследовании подобные феномены получили название самодепривации психики субъекта, процесса, тесно связанного с дезинтеграционными механизмами, создающими платформу для формирования ложной Самости или фиктивной идентичности.

На важность феномена самодепривации через близкие по смыслу категории (аскетизм, мистика, трансгрессия, нигилизм, неадаптивность, отчуждение, психологическая импотенция, тенденция к психологической смерти и др.) указывали многие ученые (А. Адлер, Ф. Бэкон, А. В. Брушлинский, Д. Б. Богдавленская, Ф. Вольтер, С. Гроф, С.Д. Максименко, В. Райх, Ж.-Ж. Руссо, В. Франкл, З. Фрейд, К.Г. Юнг, К. С. Ясперс, Т.С. Яценко и др.). Глубинные истоки самодепривации раскрыты недостаточно, хотя именно они определяют парадоксальное, иррациональное поведение индивида посредством системы психологической защиты.

Цель исследования. Описание и анализ феномена самодепривации (депривация (лишение, отчуждение) себя), форм проявления, механизма формирования позволит, на наш взгляд, успешно решать задачи психотерапии деструктивного поведения личности.

Изложение основного материала. Этиология термина «самодепривация» имеет отношение к психической депривации. Исторически сложилось понимание депривации как лишение индивида возможности удовлетворять сенсорные, эмоциональные или когнитивные потребности (депривация – лишение, отчуждение). Исследованы последствия психической депривации – дефицитарное и дисфункциональное развитие структур психики субъекта. Существенна именно психологическая сторона депривационных последствий: вне зависимости от того, ограничена ли моторика человека, отлучен ли он от социума, лишен ли с раннего детства материнской любви, проявления депривации похожи. Тревожность, страх, депрессия, агрессия, интеллектуальные расстройства – вот наиболее характерные черты так называемого депривационного синдрома. Симптоматика психической депривации может охватывать весь спектр возможных нарушений: от легких странностей в поведении и общении до грубых нарушений развития интеллекта и личности.

Рассматривая проблему психической депривации, отметим, что чем младше возраст ребенка, пережившего эмоциональную изоляцию, тем более деструктивны для его личности последствия. Субъективно, психическая депривация переживается как отчуждение от мира значимых людей.

Процесс интериоризации в раннем онтогенезе затрагивает все стороны развития личности, в которые входит и образ взаимоотношений. Отчуждение со стороны матери воспринимается индивидом как определенный штамп, программа отношения к себе, которая впоследствии реализуется, проецируясь во вне и ограничивая возможности субъекта в формировании позитивной самооценки, чувстве самоуважения, полезности обществу, в создании близких отношений. Внешняя депривация, отчуждение становится внутренним личностным интроектом, субъект депривирует, отчуждает самого себя.

Самодепривация или отчуждение от себя формируется в условиях внутреннего противоречия между Я-реальным и Я-идеальным. Идеализированное Я – это то, чем мы являемся «в нашем иррациональном воображении или чем должны быть согласно диктатам невротической гордости» [3, с.415]. Реальное Я – это «изначальное», сущностное Я, действующее в направлении индивидуального роста и самореализации, с ним мы можем вновь достичь полной идентификации, когда освободимся «от оков невроза» [там же]. Это то, на что мы ссылаемся, когда хотим найти себя. Реальное Я – Я возможное, в противоположность идеальному Я, которое не возможно достигнуть. Мы знаем ощущение реального Я, которое возникает на фоне озарения, инсайта, пусть и мимолетного, но мы чувствуем, что это наш путь, нам становится комфортно.

Потеря себя, пишет С. Кьеркегор в работе «Страх и трепет», – это «болезнь к смерти»; это отчаяние – отчаяние от неосознания обладания собственным реальным Я или отчаяние от нежелания быть самим собой. Но это отчаяние (по Кьеркегору) не шумит и не кричит. Внешне человек продолжает жить так же, как и раньше. Он может жаловаться на многочисленные симптомы, но не на утрату чувства соприкосновения со своим реальным Я.

Наши исследования показывают, что психическая самодепривация выражается в чувствах безнадежности, безысходности, разочарованности жизнью, ощущении бессодержательности существования. Психологическое одиночество, депрессия субъекта отражаются во всех значимых жизненных сферах, прежде всего, в личных отношениях и в профессиональной самоактуализации.

На наш взгляд, структура феномена самодепривации наиболее полно раскрывается в сравнении с категориями развития личности.

Таблица 1

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ	
РАЗВИТИЕ, САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ	САМОДЕПРИВАЦИЯ
Активность	Гиперактивность/ пассивность(аутоактивность)
Адаптация	Дезадаптация, неадаптивность
Направленность	Дезориентация
Рефлексивность	Неуловимость «Я»
Целесообразность	Противоречивость, нецелесообразность
Чувство реальности	Дереализация, «уход от реальности», потеря реальности
Интеграция психики, идентичность	Дезинтеграция, деперсонализация, дефрагментация
Тенденция к жизни, «оргазмическая потенция»	Тенденция к смерти, «психологическая импотенция»

Депривация потребностей актуальных для жизнедеятельности и личностного роста субъекта приводит к блокировке либидной энергии и детерминирует энергию мортидо, источника тенденции к смерти, к психологической импотенции. В результате формируются деструктивные психические образования, препятствующие личностному и социальному развитию человека.

Феномен самодепривации имеет место при депрессиях, неврозах, психосоматических и сексуальных расстройствах, аддикциях, фобиях, девиантном, асоциальном поведении. Важнейшими симптомами самодепривации являются нарушение адаптационных возможностей, работоспособности, ориентации в пространстве и времени, нестабильность (с тенденцией к снижению) самооценки, аффективные нарушения, ригидность, сужение интересов, эгоцентризм, суицидальные и экзистенциальные переживания. Наиболее важными мы считаем несформированность или потерю идентичности (личностной или профессиональной) и чувства настоящего.

В основе самодепривации – фрустрации, травматические переживания, дисстрессовые ситуации, оставившие негативный эмоциональный след в бессознательной сфере психики. Силами, ответственными за возникновение самодепривации являются: *во-первых*, последствия невротического развития личности, травмирующий опыт взаимодействия с внешним миром, со значимыми объектными отношениями. Человек лишается некоей автономии и спонтанности, на смену которым приходит чувство вины и стыда; *во-вторых*, самодепривации способствуют активные действия от реального Я в сторону значимого объектного идеализированного мира. Принцип удовольствия уступает место не принципу реальности, а принципу долженствования. Я реальное бледнеет на фоне того, каким Я должно быть, чтобы быть принятым в значимую среду. Создав новое Я, человек требует от других признания его «заслуг», приспособления к нему, любви к себе. «Вместо принятия собственных решений, он настаивает на том, чтобы другие несли за него ответственность» [3, 417-418]. *В-третьих*, возникновение аутоагрессии. Человек злится, ненавидит самого себя, отвергает собственные желания, стремления, ценности. Он хочет раствориться, исчезнуть из жизни. Как пишет К. Хорни, индивид «проявляет бессознательную заинтересованность в том, чтобы не иметь ясного восприятия себя – делая себя как бы глухим, немым и слепым» [там же].

Результатом всех перечисленных этапов есть самодепривация. Используя этот термин мы осознаем, что в фокусе явления находится субъективное ощущение отчуждения от себя.

В психологии понятие отчуждения впервые использовалось З. Фрейдом, согласно которому, истоки отчуждения коренятся в раннем детстве в результате эмоциональной депривации ребенка, отсутствия теплых отношений к нему со стороны близких, в первую очередь матери. По З. Фрейду,

феноменологически отчуждение выражается: 1) в дереализации – невротической потере субъектом чувства реальности происходящего; 2) в деперсонализации – утрате своей индивидуальности. Сферу применения этого понятия расширил Э. Фромм, показав, что отчуждение выступает в шести формах: 1) отчуждение от потребностей; 2) от своего труда; 3) от природы; 4) от государства; 5) от других; 6) от себя.

Анализ психологической литературы показал, что самодепривация может рассматриваться как результат аутодеструктивного поведения. Среди важнейших детерминант, вызывающих данное поведение, выступают деструктивные процессы в развитии отношения человека к действительности и к самому себе. Взаимосвязь, особенности и характер взаимосвязи аутодеструктивного поведения и самоотношения приобретают особый смысл в акмеологии, где вопросы самоорганизации, самовыражения, оптимальной реализации человека как личности, как субъекта выходят на передний план.

Познавая мир и вписываясь в него в процессе своей деятельности, человек объективно ориентируется на существующие в обществе модели мира. Модель мира в данном контексте понимается как «упрощенное и сокращенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операциональном аспектах» [2]. На этапе интериоризации картины мира заимствуются образы из объективной реальности (субъект воспринимает реальность как данность, деструктивной или конструктивной), но на этапе экстериоризации модель мира может выступать уже в роли «законодателя» при построении паттернов поведения, в том числе и девиантного, аутодеструктивного, самодепривирующего. Иными словами, *первым фактором самодепривации психики* является сформированная деструктивная модель мира.

Вторым психологическим фактором в становлении самодепривации можно считать неадекватное взаимодействие моделей пространства и времени в сенсорной картине мира – искаженное, неадекватное Я в связи с интериоризированной деструктивной моделью мира (пространственная модель) приводит к деформации временных характеристик паттернов поведения. То есть вторым фактором, по сути, является фактор изменения основной функции психики – обеспечение взаимодействия настоящего с прошлым и будущим. Понимается данный фактор в контексте настоящего как непосредственного переживания времени, заполненного событиями; прошлое время необходимо для применения в настоящем накопленного субъективного опыта; будущее формируется при заполнении событиями настоящего и является таинством, ожиданием и прогнозированием событий. Это отчасти область иллюзий, игры, в которой соприкасаются грезы (фантазии) и мечты (цели) – фундамент будущего есть сотворение настоящего на основе прошлого. В случае самодепривации происходит искажение модели прошлое – настоящее – будущее. При самодепривации на любой онтогенетической стадии человек себя корит, бичует, погружаясь в чувство вины, выстраивая психологические защиты, но в связи с данными негативными переживаниями погружает себя в состояние психического дискомфорта, от которого стремится избавиться. Избавление может прийти либо от социально приемлемых и (в случае рискованных видов деятельности) социально одобряемых паттернов поведения, либо при помощи терапевтических средств, а в случае агрессии или аутоагрессии человек прибегает к компенсации – приему психоактивных веществ, уходу от реальности, изоляции, дистанцированию от окружающих, психосоматическим проявлениям и др. Данные самодепривирующие паттерны становятся наполнением настоящего без реально структурированного будущего и при деформации образа прошлого.

Самодепривация становится фундаментом личностных проявлений, при плохо контролируемых ситуациях, особенно если формируется аддиктивное поведение. Ощущение психологического комфорта после действия аддикта требует повторения, отбрасывая воспоминания травмирующих ситуаций, негативных переживаний в прошлое. Иными словами, временной фактор, который не работает на развитие и совершенствование личности, есть проявление дезадаптации в настоящем в комплексе с резко негативным самоотношением.

Третьим фактором развития самодепривации можно выделить само-оценку личности как производную социальной среды. Являясь компонентом «Я-концепции», самооценка в своей основе содержит систему личностных смыслов индивида, принятую им систему ценностей. Первичные объектные отношения, в которые попадает субъект с момента рождения, оказывают непосредственное влияние на формирование и удовлетворение потребности в принадлежности к группе. Блокирование

данной потребности, как правило, приводит к отрицательному самоотношению, безразличию к своему будущему и настоящему, отсутствию интенций к развитию. Гиперопека со стороны окружающих создает образ успешной реализации потребности к группе, однако в трудных ситуациях преодоления, попытки занять определенное иерархическое положение могут не увенчаться успехом в силу разных субъективных и объективных причин и создать ситуацию, в которой человек склонен драматизировать фрустрацию этой потребности. Самоотношение в этом случае также приобретает негативный подтекст. Следование за поведенческими образцами, принятыми в какой-либо конкретной группе, может иметь и негативную и позитивную окраску, а также быть противоречивым. Несоответствие избранного паттерна поведения во взаимодействии с другими людьми может привести к искаженной самооценке, и, как следствие, к формированию неадекватного самоотношения.

Конструктивно, что процесс самопознания происходит постоянно на протяжении жизненного пути человека, а процесс формирования самоотношения чувствителен к самосовершенствованию личности, что свидетельствует о гибкости конструкта и склонности к изменениям. Результат самоотношения может влиять на самооценку и отражаться на мотивации достижения в значимых для человека сферах (в профессии, семье, творчестве и др.).

Несформированные или недостаточно развитые потребности в познании, новизне, преодолении трудностей приводят к тому, что человек не стремится к саморазвитию. Если нет роста и развития, то по законам природы (в которой нет места стагнации), происходят процессы обратного порядка – разрушения, деструкции, духовного катаболизма, которые вовне наблюдаются как самодепривирующие паттерны поведения. Для человека, который не ставит перед собой задачи преодолеть себя, быть компетентным в тех видах деятельности, которые он совершает, не ищет нового в мире и себе, свойственно саморазрушение. В данном случае самоотношение человека характеризуется безразличным отношением к себе, к своему Я, к ближайшему окружению, человек не ощущает себя нужным кому-то, не ощущает потребности быть кому-либо нужным, что становится отправным пунктом дезинтеграции психики личности.

Глубинная психокоррекция самодепривации ориентирована на проработку травматических переживаний клиента посредством метода активного социально-психологического познания (автор – Т. С. Яценко) [5].

Особенный психокоррекционный эффект обеспечивает методика психоанализа комплекса тематических рисунков, через который удается проникнуть в глубинные аспекты психики, связанные с объективизацией внутренних противоречий субъекта. Благодаря целостному анализу комплекса тематических рисунков можно выявить логику бессознательного. А она подчинена инфантильным интересам «Я» и в каждом конкретном случае является непредсказуемой. Анализ рисунков строится, опираясь на феноменологический подход, который учитывает понимание рисунка самим автором.

При анализе рисунка художественный уровень его выполнения во внимание не принимается. Речь идет, прежде всего, о представлении в нем сложной проблематики и эмоциональных переживаний при помощи «художественных» средств – цвета, формы [4].

Комплекс тематических рисунков состоит из 35-40 тем, которые подобраны таким образом, чтобы при их выполнении актуализировались эмоциональные аспекты опыта, отношения к пережитым ситуациям, субъективное видение себя и собственных отношений с другими людьми. Анализ комплекса позволяет объективировать разнообразные аспекты психики, связанные с влиянием семьи, отношением к другим людям, к самому себе, к пережитым событиям, к образованию, профессиональному росту, к своему будущему.

Приступая к психоанализу по методу АСПП целесообразно придерживаться нескольких основных принципов. Испытуемого просят «апперцептировать», т.е. интерпретировать стимульную ситуацию значимым для него способом. Интерпретация стимула испытуемым, которая следует за нашей инструкцией составить рассказ, выходит за рамки собственно исходного «объективного» значения стимула. Испытуемый делает это, по необходимости, своим собственным образом, который должен быть функцией постоянно присутствующих психологических сил, тенденций, в данный момент проявляющихся в отношении к предъявляемому стимульному материалу (комплексу рисунков).

Вербальный путь на начальных этапах анализа бывает достаточно трудным для представления личностной проблематики. Графически (в виде рисунков) человек может смелее и более адекватно

изобразить личностную проблему, так как всегда остается возможность защитить себя от «рискованной» информации (интерпретации) и представить свой вариант.

Рисунок способствует проявлению внутреннего, сугубо личного, индивидуально неповторимого психологического содержания. По нашему мнению, введение стандартизированных интерпретаций психорисунка может оказаться бесполезным, так как они будут мешать восприятию и пониманию смысла, вложенного автором рисунка.

Психоаналитическая интерпретация рисунков предусматривает учет следующих критериев: авторская интерпретация рисунка (феноменологический подход); полисемантичесность символики; архетипность символики; механизмы символизации (намек, смещение, сгущение и др.).

Особенный психокоррекционный эффект в работе с проблемами самодепривации личности обеспечивается через проникновение в глубинные аспекты психики, связанные с объективизацией внутренних противоречий субъекта, и их осознанием посредством метафорических, ассоциативных и архетипичных символов, проявляющихся в рисунках, пространственных моделях и других продуктах творчества и деятельности анализантов.

Как показывает практика, самодепривация в архетипических символах проявляется через «сломаные деревья, маски, ограничение пространства, борьбы тьмы и света и т.п. [6-8]. Повторяемость символики у разных протагонистов, возможность сравнения результатов работы нескольких людей позволяют прояснить глубинные истоки самодепривации, которые в каждом случае связаны с психической депривацией протагониста, его активности, спонтанности, чувственной сферы, познавательной направленности, характерологических и темпоральных свойств на ранних этапах онтогенеза.

Выводы: 1) состояние психической депривации связано с фрустрированностью базовых потребностей. Эмоциональная депривация деструктивно влияет на развитие психики субъекта, если она возникает в критические сензитивные периоды и длится более пяти месяцев, либо несет достаточно мощный энергетический заряд. В качестве последствий отмечаются нарушения в развитии эмоциональной, моторной и познавательной сферах. Психическая депривация детерминирует формирование синдрома самодепривации; 2) интериоризация субъектом отношений депривации формирует негативные, самодепривирующие паттерны поведения, экстериоризация которых проявляется в девиантном, аддиктивном, агрессивном, аутодеструктивном поведении, а также в деформированных индивидуально-коммуникативных схемах; 3) психологическими факторами самодепривации можно считать: а) формирование деструктивной модели мира; б) неадекватное взаимодействие моделей пространства и времени (деформация временных поведенческих характеристик); в) деформацию Я в форме искаженной самооценки, неадекватном самоотношении и др.; 4) психологический анализ феномена самодепривации посредством метода активного социально-психологического познания, позволяет диагностировать и нивелировать его негативное влияние на целостность психического аппарата анализанта. Диагностико-коррекционный подход к анализу текстового материала, визуализированного посредством рисунков, основывается на рефлексии респондента, благодаря которой имеется возможность зафиксировать взаимосвязи между структурами психики. При этом психокоррекционная процедура учитывает специфичность условий решения личностной проблемы субъекта, требующей понимания законов бессознательного, прежде всего закона голографического синтеза: присутствие в каких-либо частях поведения или переживания характеристик психического целого.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что метод активного социально-психологического познания в процессе глубинного анализа самодепривации личностного развития субъекта позволяет не только зафиксировать самодепривацию как психический феномен, но и высветлить для протагониста причинно-следственные связи формирования и развития самодепривационных тенденций, осознание и рефлексия которых обеспечивает коррекционно-терапевтический эффект.

Резюме. У статті аналізується феномен самодепривації, як похідну емоційно-психічної депривації. Відзначається зв'язок самодепривації з внутрішнім протиріччям між Я-реальним і Я-ідеальним. Формування самодепривації пов'язано з інтеріоризацією стосунків відчуження, деструктивної картини світу, неузгодженістю тимчасових перспектив і негативному самоставленні суб'єкта. Глибинне пізнання феномена самодепривації за допомогою методів, що спонукають до апперцепції, дозволяє анализанту

усвідомити внутрішні протиріччя і створити передумови для конструктивного розвитку особистості.

Ключові слова: самодепривація, Я-реальне, Я-ідеальне, психодинамічний підхід.

Summary. The article analyzes the phenomenon of self deprivation as derived emotional psychic deprivation. The connection between self deprivation with internal contradiction between the I-real and I-ideal. Formation self deprivation associated with internalization relations alienation destructive picture of the world, the mismatch time perspectives and negative self-relation of the subject. Deep cognition of the phenomenon by self deprivation apperception methods allows analysand realize internal contradictions and create preconditions for the constructive development of personality.

Keywords: self deprivation, real-I, I-ideal psychodynamic approach.

Литература:

1. Глубинная психология. Тенденция к психологической смерти: диагностика и коррекция: [монография] / Т. С. Яценко, А. В. Глузман, И. В. Калашник; Под ред. Т. С. Яценко. – К. : ВИЩА ШКОЛА – XXI, 2010. – 231 с.
2. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Образ исследования в области мифопоэтического / В.Н. Топоров // Избранное. – М.: Издательство «Прогресс, Культура», 1995. – 626 с.
3. Хорни К. Собрание сочинений. В 3 т. Т3. Наши внутренние конфликты; Невроз и развитие личности / Карен Хорни /пер. с англ. – М.: Издательство «Смысл», 1997. – 696 с.
4. Яценко Т. С. Психоаналитическая интерпретация комплекса тематических психорисунков : (глубинный аспект) / Т. С. Яценко, Я. М. Кмит, Л. В. Мошенская. – М.: СИП РИА, 2000. – 192 с.
5. Яценко Т. С. Основы глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика / Т. С. Яценко. – К. : Вища школа, 2006. – 382 с.
6. Теория и практика глубинной психокоррекции: Вторая Авторская школа академика АПН Украины Т. С. Яценко / Сост. : А.В. Глузман и др. / Под ред. академика Т. С. Яценко. – Ялта : РИО КГУ, 2009. – 221 с.
7. Теория и практика глубинной психокоррекции: Четвертая и пятая Авторские школы академика НАПН Украины Т. С. Яценко / Сост. : В. П. Андрущенко, А. В. Глузман и др.; / Под ред. Т. С. Яценко. – Ялта : РИО КГУ, 2011. – 261 с.
8. Теория и практика глубинной психокоррекции: Шестая Авторская школа академика НАПН Украины Т. С. Яценко / Сост. : В. П. Андрущенко, А. В. Глузман; Под ред. Т. С. Яценко. – К. : Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2012. – 226 с.

© 2014

О. В. Педченко (м. Черкаси)

ГЛИБИННО-ПСИХОЛОГІЧНІ ВИТОКИ РЕЛІГІЙНОЇ ВІРИ У КОНТЕКСТІ ПСИХОДИНАМІЧНОЇ ТЕОРІЇ

Постановка проблеми. Економічна, моральна, екологічна та політична нестабільність є характерними ознаками сучасного етапу розвитку українського суспільства. Як наслідок – зростання відчуття тривоги та невпевненості в собі, загострення проблеми пристосування до умов реального світу, до динаміки соціальних чи економічних факторів. Усвідомлення людьми своєї економічної, соціальної неспроможності, нездатності вплинути на власне становище, тривога за добробут та здоров'я близьких людей сприяє все більшому зацікавленню релігійною вірою, як засобом, що допомагає вижити у кризові історичні періоди через посилення відчуття впевненості та захищеності. Контекст вищесказаного засвідчує, що релігія є одним із виразників реалій сьогодення; головним джерелом та способом її існування є віра.

Виклад основного матеріалу. Проблема релігійної віри та її витоків знайшла своє відображення у працях філософів (Г. Гегеля (див. [9]), І. Канта [5], С. Керкегора (див. [9]), Г. Сковороди (див. [9]), Ф. Шлейєрмахера (див. [9]), та психологів (А. Адлера [1], В. Джемса [4], Р. Мея [6], В. Райха (див. [9]), З. Фрейда [11], Е. Фрома [12], К. Г. Юнга [14]). Дослідники акцентують увагу на подвійному, неоднозначному впливі релігійної віри на життя та розвиток суб'єкта. На можливості як позитивного, так і негативного її впливу на людину наголошували Р. Ассаджолі [2], Л. Бурбо (див. [9]), С. Гроф [3], У. Джемс